

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ КВАЗИСТАЦИОНАРНОГО РЭП В ПЛОТНОМ ГАЗЕ

А.Е. Наурызбаев, Г.А. Сорокин

Численно исследовано распространение квазистационарного релятивистского электронного пучка (РЭП) в газе с учетом многократного рассеяния электронов на атомах газа. Полученные результаты сопоставлены с решением уравнения огибающей.

Одной из первых и простых попыток описать динамику РЭП в газе является уравнение огибающей /1/, полученное аналитически в предположении об автомодельном изменении профиля плотности тока пучка. Для более адекватного описания процесса распространения РЭП в среде используются численные методы /2-5/. Вместе с тем, в /2,3/ пренебрегалось рассеянием пучка электронов в газе, что сужает область применимости полученных в этих работах результатов.

В настоящей работе используется разработанная в /4,5/ модель, учитывающая многократное рассеяние релятивистских электронов на ядрах и электронах среды.

В цилиндрической геометрии в параксиальном приближении ($|V_r|, |V_\varphi| \ll V_z$, где V_r, V_φ, V_z — компоненты скорости частицы пучка V) рассматривается распространение вдоль оси z осесимметричного, скомпенсированного по заряду и нескомпенсированного по току квазистационарного ($V_z \cong V = \text{const}$) РЭП. В отсутствие внешних полей динамика пучка полностью определяется его собственным магнитным полем и процессами рассеяния электронов РЭП в газе.

Пучок моделируется набором макрочастиц. Уравнения движения для частицы с номером i имеют вид

$$\frac{d^2 r_i}{dt^2} = - \frac{e\beta B(r_i)}{\gamma_i m} + \frac{1}{r_i^3} \left(\frac{M_i}{\gamma_i m} \right)^2 + \chi_i, \quad (1)$$

где $i = 1, 2, \dots, N$ — номер частицы, $B(r) = 2I_b(r)/rc$ — собственное азимутальное магнитное поле пучка, $I_b(r)$ — ток пучка на расстоянии r от оси, $M = \gamma m r V_\varphi$ — азимутальный момент (инвариантная величина в отсутствие рассеяния), e и m — заряд и масса покоя электрона, $\gamma = (1 - \beta^2)^{-1/2}$ — релятивистский фактор, $\beta = V/c$ — безразмерная скорость, c — скорость света, χ — случайная сила, связанная с рассеянием.

Многократное рассеяние пучка электронов в газе моделировалось следующим образом. При кулоновском взаимодействии электронов РЭП с электронами и ядрами атомов газа отклонение электрона на большой угол происходит вследствие множества элементарных актов рассеяния на малые углы /6/. На длине Δz приращение квадрата поперечной скорости

$$\Delta V_\perp^2 = a(\rho, q, \gamma) \Delta z, \quad (2)$$

где a — "одночастичный" коэффициент пропорциональности, зависящий от плотности среды ρ , заряда и энергии рассеиваемой быстрой частицы q и γ . Можно ввести длину рассеяния пучка L , определив ее соотношением

$$a = V_0^2/L, \quad (3)$$

где V_0^2 — средний квадрат поперечной скорости частиц пучка с равновесной (беннетовской) поперечной температурой. Введенная таким образом длина рассеяния совпадает с длиной рассеяния в уравнении огибающей /1/. Величина L (через V_0^2) зависит от тока пучка. При конкретной реализации модели рассеяние

на каждом шаге численного интегрирования уравнений движения моделировалось набором независимых нормальных случайных приращений к радиальным скоростям и моментам частиц, удовлетворяющих условиям (2) и (3).

В расчетах в качестве начального условия выбирался беннетовский профиль плотности тока пучка $J_B(r) = I_b/\pi R_0^2(1 + r^2/R_0^2)^2$. В качестве радиуса РЭП выбирался радиус, ограничивающий половину тока пучка. Использовалась нормировка $R_0 = R(z=0) = 1$. Продольная координата z и длина рассеяния L нормировались на волновое число бетатронных колебаний $k = \sqrt{2I_b/I_A}/R_0$, где $I_A = mc^3\gamma\beta/e$ — ток Альфвена.

Приведем результаты расчетов в случае слабого рассеяния, когда минимальная длина волны бетатронных колебаний $\lambda = 2\pi/k$ меньше длины рассеяния ($L = 10$). Отметим, что в рассмотренных вариантах при изменении радиуса пучка профиль плотности тока оставался беннетовским с точностью до статистических флуктуаций, связанных с конечным числом макрочастиц ($N \sim 10^3$).

При сжатии "холодного" пучка (начальная поперечная температура которого меньше равновесной, $T_{\perp}/T_0 = 0,5$) в районе первого фокуса происходил заметный отрыв радиальной температуры T_r от азимутальной T_a ($T_r > T_a$) и хотя в дальнейшем на длинах $Z \gg L$ разница между T_r и T_a уменьшалась, двухтемпературность сохранялась до конца расчетов. Рассеяние начинало заметно сказываться на длинах $z \sim L$ и пучок, нагреваясь, расширялся (рис. 1а). Сравнение с решением уравнения огибающей показывает его совпадение с результатами численного расчета вплоть до первого фокуса. В дальнейшем фазовое перемешивание траекторий частиц (не учитываемое при выводе уравнения огибающей) приводит к быстрому затуханию колебаний пучка и более медленному расширению.

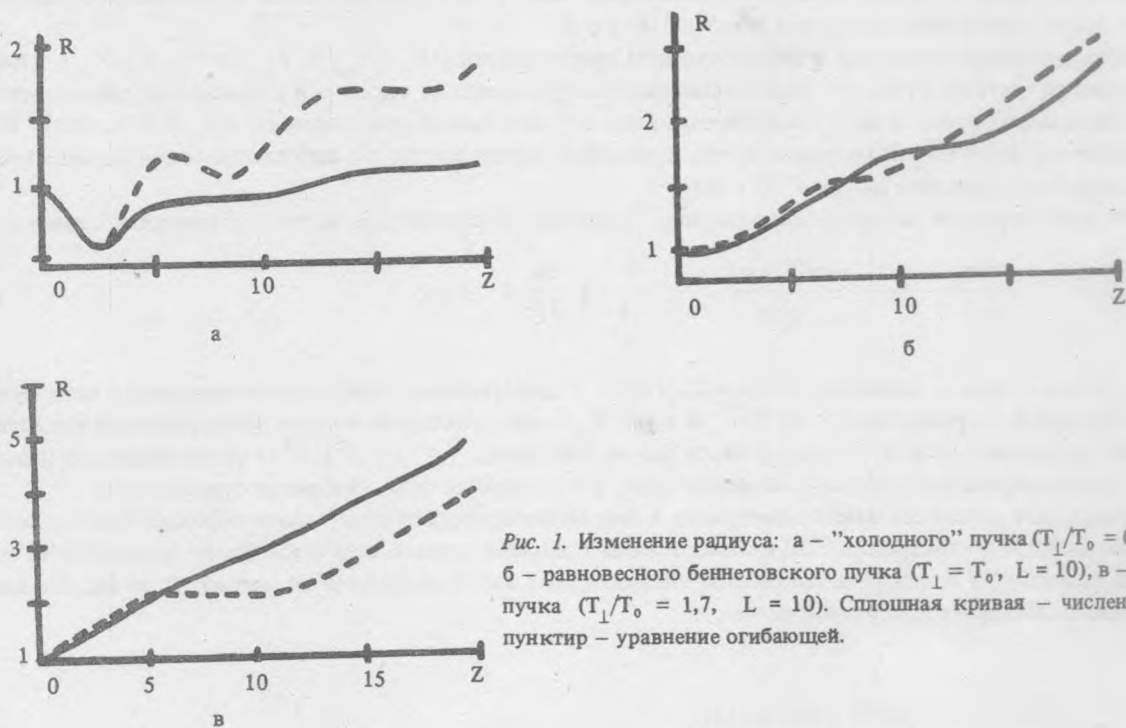

Рис. 1. Изменение радиуса: а — "холодного" пучка ($T_{\perp}/T_0 = 0,5$, $L = 10$), б — равновесного беннетовского пучка ($T_{\perp} = T_0$, $L = 10$), в — "горячего" пучка ($T_{\perp}/T_0 = 1,7$, $L = 10$). Сплошная кривая — численный расчет, пунктир — уравнение огибающей.

Расширение пучка, начальное состояние которого является равновесным ($T_{\perp} = T_0$), происходит в согласии с уравнением огибающей (рис. 1б). Небольшие отклонения, связанные со статистическими флуктуациями в начальном распределении макрочастиц по радиусу и скоростям, а также в актах рассеяния, уменьшаются при увеличении числа макрочастиц. В расчетах наблюдался отрыв радиальной температуры от азимутальной на длине $z \sim L$, причем разница T_r и T_a возрастала при увеличении z .

Расширение "горячего" пучка ($T_{\perp}/T_0 = 1,7$) на начальном этапе сопровождалось его охлаждением, но затем начинало сказываться рассеяние и наблюдалось возрастание поперечной температуры. Фазовое перемешивание в этом случае приводило к отсутствию колебаний пучка и его более быстрому расширению по сравнению с уравнением огибающей (рис. 1в).

Распространение двухтемпературного "горячего" пучка ($T_r/T_a = 2,2$, $T_l/T_0 = 1,6$) происходило аналогичным образом, причем двухтемпературное распределение сохранялось до конца расчетов.

Таким образом, проведенное исследование динамики РЭП в плотном газе показало, что уравнение огибающей хорошо согласуется с результатами численного моделирования при равновесной инжекции пучка в газ. Эффекты фазового перемешивания приводят к быстрому затуханию колебаний пучка и, соответственно, к отличию от решения уравнения огибающей для неравновесных начальных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lee E. P., Cooper R. K. Part. Accel., 7, 83 (1976).
2. Грудницкий В. Г., Подобрывев В. Н., Рыгалин В. Н. В кн. "Коллективные методы ускорения и пучково-плазменные взаимодействия". М., РИАН СССР, 1982, с. 141.
3. Власов М. А., Денисова И. П., Никонов С. В. РЭ, 29, 1595 (1984).
4. Норман Г. Э. и др. В кн. "Синтез соединений в плазме, содержащей углеводороды". М., ИНХС АН СССР, 1985, с. 33.
5. Глазычев Л. В., Сорокин Г. А. ТВТ, 25, № 3 (1987).
6. Абрамян Е. А., Альтеркоп Б. А., Кулешов Г. Д. Интенсивные электронные пучки. М., Энергоатомиздат, 1984.

Поступила в редакцию 3 апреля 1987 г.